DOI: 10.31249/rsm/2025.04.04

А.А. Перминова, Е.А. Козлова

ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу образовательной составляющей гуманитарной политики Китайской Народной Республики (КНР) в странах Центральной Азии на современном этапе. На основе официальных документов КНР, двусторонних соглашений и эмпирических данных исследуются институциональные, организационные и содержательные форматы образовательного взаимодействия КНР с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Показано, что китайская стратегия в образовательной сфере имеет многоуровневую структуру: от межгосударственных соглашений и обменов до работы университетов, культурных центров, мастерских Лу Баня и цифровых образовательных программ. Выделены особенности подхода КНР в каждой из пяти стран региона: от масштабных высокотехнологичных инициатив до точечных проектов, связанных с энергетикой и инженерией. Отдельно внимание уделено взаимосвязи образовательной политики с концепцией «сообщества единой судьбы» и инициативой «Пояс и путь», а также адаптации инструментов «мягкой силы» КНР к политическим и социокультурным контекстам стран региона. Сделаны выводы относительно проведения российской образовательной политики в Центральной Азии с учетом национальных интересов КНР и возможных направлений для синергии деятельности в регионе.*

Ключевые слова: *гуманитарная политика; «мягкая сила»; международное сотрудничество; мастерские Лу Баня; институты Конфуция; цифровое образование; Китайская Народная Республика; Центральная Азия.*

Перминова Александра Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия, Москва.
E-mail: perminova@iccaras.ru
Researcher ID: GWU-7985-2022

Козлова Екатерина Андреевна – младший научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН). Россия, Москва.
E-mail: kozlova@iccaras.ru
Researcher ID: KEH-8223-2024

A.A. Perminova, E.A. Kozlova

China's Humanitarian Policy in Central Asia in the Field of Education: Implications for the Russian Federation

Abstract. *The article examines the educational dimension of the People's Republic of China's (PRC) humanitarian policy in Central Asia at the present stage. Drawing on Chinese documents, bilateral agreements, and empirical materials, it outlines the institutional, organizational, and substantive formats of China's educational engagement with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan. It demonstrates that China's educational strategy employs a multi-level toolkit – intergovernmental tracks, university partnerships, Confucius Institutes, Luban Workshops, and digital programs. The article highlights the specific features of China's approach in each of the five countries in the region, ranging from large-scale high-tech initiatives to sectoral projects in energy, engineering, and ICT. Special attention is paid to the relationship between educational policy and the concept of a "Community of Shared Future" and the Belt and Road Initiative, as well as to soft-power instruments adapted to domestic political and socio-cultural contexts. Conclusions are drawn regarding the implementation of Russian educational policy in Central Asia, taking into account China's national interests and potential areas for synergy in the region.*

Keywords: *humanitarian policy; soft power; international cooperation; Luban Workshops; Confucius Institutes; digital education; People's Republic of China; Central Asia.*

Perminova Aleksandra Aleksandrovna – PhD in Political Science, Research Fellow at the Center for Central Asian Studies of the ICCA RAS, Lecturer at the Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: perminova@iccaras.ru
Researcher ID: GWU-7985-2022

Kozlova Ekaterina Andreevna – Junior Research Fellow at the Center for Central Asian Studies of the ICCA RAS. Russia, Moscow.
E-mail: kozlova@iccaras.ru
Researcher ID: KEH-8223-2024

Введение

В условиях интенсификации геополитических трансформаций и конкуренции за влияние в Евразии гуманитарная политика становится важнейшим инструментом внешнеполитического позиционирования государств. Образование как ключевой элемент этого инструментария формирует благоприятный образ страны и долгосрочные социально-профессиональные связи.

Для Китайской Народной Республики (КНР) Центральная Азия как соседний и стремительно развивающийся регион выступает приоритетным направлением гуманитарной дипломатии, учитывая ее роль в создании масштабных

экономических коридоров в рамках инициативы «Пояс и путь» (ранее «Один пояс – один путь»), и потенциал институционализации контактов.

После паузы, вызванной пандемией COVID-19, КНР стремится восстановить и усилить возможности реализации своей гуманитарной политики в регионе. Формирующийся институциональный «каркас» диалога «Китай – Центральная Азия» включает в себя постоянный Секретариат в г. Сиань (провинция Шэнси), 13 отраслевых платформ и регулярные экспертные мероприятия.

В 2025 г. в г. Урумчи в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР (СУАР) состоялось первое совещание министров образования КНР и стран Центральной Азии, подтверждающее институционализацию гуманитарного трека (май), а затем открылся Центр по обмену и сотрудничеству в области образования формата «Китай – Центральная Азия» (июль).

В июне 2025 г. в Астане, столице Республики Казахстан, прошел второй саммит «Китай – Центральная Азия». В своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпин призвал, «руководствуясь “Духом Китай – Центральная Азия”, более инициативно подходить к укреплению практического сотрудничества» [习近平在第二届中国 – 中亚峰会上的主旨发言 2025]. Китайский лидер объявил о безвозмездном гранте в почти 209 млн долл. США на социально-экономические проекты стран региона, а также о предоставлении 3 тыс. учебных мест гражданам стран Центральной Азии в КНР в ближайшие два года. На этом саммите его участниками была подписана Астанинская декларация, включающая пункты о продвижении гуманитарного сотрудничества.

Образовательные проекты КНР закрепляют влияние этой страны в регионе. В рамках реализуемых за рубежом проектов (институты Конфуция[1], мастерские Лу Баня[2], совместные кампусы и факультеты, стипендиальные программы) КНР развивает человеческий капитал и формирует нормативную основу сотрудничества, ориентируя страны Центральной Азии на устойчивую интеграцию с Китаем.

Актуальность данного исследования, в котором акцент сделан на высшее и среднее образование, объясняется активизацией китайской гуманитарной дипломатии после пандемии и в контексте укрепления формата «5+1». Пандемия дала мощный толчок развитию онлайн-образования и сотрудничеству стран региона с китайскими IT-гигантами в сфере образовательных технологий. На-

1. Институты Конфуция – китайские образовательные центры, создающиеся с 2000-х годов за рубежом, для преподавания китайского языка и популяризации культуры КНР.

2. Мастерские Лу Баня – центры профессионального обучения, создающиеся со второй половины 2010-х годов за рубежом в рамках китайской инициативы «Пояса и пути», для передачи китайского опыта и технологий в области профессионального образования и подготовки кадров; названы в честь легендарного китайского ремесленника-изобретателя.

пример, компания Huawei активно развивает сеть академий информационно-коммуникационных технологий – Huawei ICT Academy (Академия Huawei) при университетах региона. К середине 2023 г. на Ближнем Востоке и в Центральной Азии было создано 230 таких академий [Huawei empowers region's… 2023].

В совокупности после 2023 г. образовательная активность КНР в регионе стала особенно значимой по двум причинам: во-первых, восполняется пробел контактов, возникший за годы пандемии, во-вторых, образование используется КНР как ключевой инструмент закрепления нового этапа партнерства с Центральной Азией.

Концептуализация гуманитарной политики КНР в сфере образования в Центральной Азии

В официальных документах правительства КНР гуманитарная политика рассматривается как важный элемент международного сотрудничества. Так, Белая книга «Совместное строительство "Пояса и пути"» подчеркивает роль образования как канала «связи между народами» («民心相通») [共建"一带一路" 2023]. Документ фиксирует уже действующие механизмы для продвижения строительства «Пояса и пути» – расширение договорной базы, стипендий, сети институтов Конфуция, продвижение образовательных проектов.

Программный документ «Модернизация образования Китая – 2035», обнародованный Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом КНР закрепляет важность экспорта таких форматов, как программа «обучение в Китае» («留学中国»), международные кампусы китайских вузов, совместные образовательные учреждения, цифровые образовательные платформы и мастерские Лу Баня ["中国教育现代化2035" 2025]. Центральная Азия выступает как ключевой регион для апробации таких инструментов, что подтверждается ростом числа совместных программ, включением стран региона в проекты профессионального и инженерно-технического обучения.

В научной литературе отмечается, что, несмотря на расширение форматов гуманитарной политики, китайским инициативам в Центральной Азии часто недостает локализации и устойчивых механизмов социальной интеграции (см., например: [Садовская 2016; Курамаева, Нурдавлетова 2018]). Эффективность и специфику китайских подходов в сравнении с другими внерегиональными игроками анализируют как отечественные, так и зарубежные авторы (подробнее см.: [Laruelle, Peyrouse 2012; Грозин 2021; Сироджиддин 2024]). В работах китайских авторов особое внимание уделяется образовательному треку в формате «Китай – Центральная Азия» и его интеграции в более широкую рамку в контексте «Пояса и пути» [肖甦, 时月芹 2022; 胡晓, 吴莹 2025].

Несмотря на наличие обширного корпуса исследований, в академическом поле отсутствует комплексный анализ, позволяющий оценить институцио-

нальную архитектуру образовательной политики КНР, тематическую направленность и степень ее адаптации в разных странах региона.

В настоящей статье предпринята попытка формализовать уровни образовательного взаимодействия КНР со странами Центральной Азии и рассмотреть специфику подходов к каждой из них. Эмпирическая база исследования сформирована на основе отбора официальных документов КНР, двусторонних соглашений, статистики министерств образования стран региона, корпоративных публикаций китайских компаний и материалов вузов. Ключевым принципом отбора примеров являлась их институциональная значимость для национальных систем образования и возможность верификации данных.

Важно подчеркнуть, что образовательная политика КНР в Центральной Азии не исчерпывается классической «мягкой силой». Она опирается на комбинированный инструментарий: культурно-языковые форматы, механизмы развития человеческого капитала и, в отдельных странах, инструменты, встроенные в более широкие экономические отношения.

Институциональная конфигурация гуманитарной политики КНР в образовательной сфере в Центральной Азии охватывает уровни от межгосударственного до адресных инициатив (*табл. 1*).

Таблица 1

Многоуровневая институциональная структура образовательного взаимодействия КНР со странами Центральной Азии

Уровень взаимодействия	Форматы
Государственный	Саммиты 5+1 (диалог в сфере образования). Подкомитеты двусторонних межправительственных комиссий. Министерства образования.
Вузы	Двойные дипломы. Филиалы китайских вузов. Совместное онлайн-образование (дополнительное профессиональное образование). Кафедры (языковые или другого профиля).
Образовательные проекты	Институты Конфуция (культурно-гуманитарный профиль). Мастерские Лу Баня (инженерно-технический профиль). Конкурсы и мероприятия.
Китайские компании	Материальная поддержка (оснащение аудиторий, закупка оборудования, совместные образовательные проекты, гранты, в том числе в рамках инициативы «Пояса и пути»). Академии Huawei. Онлайн-программы.
Стипендии	Стипендии Правительства КНР. Стипендии провинций КНР (например, СУАР). Стипендии отдельных образовательных учреждений.

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

Предлагаемая схема задает аналитическую рамку исследования: она позволяет проследить, как гуманитарная политика КНР в регионе реализуется на практике и как каждый из уровней институционального взаимодействия проявляется в отношении отдельных государств Центральной Азии. Все последующие таблицы, посвященные странам региона, построены по тому же принципу, что обеспечивает сопоставимость представленных данных.

Образовательное взаимодействие КНР с Республикой Казахстан

Образовательное сотрудничество КНР и Казахстана выстроено на прочной межгосударственной основе. В 2003 г. было заключено соглашение между министерствами образования стран, заложившее рамки для академических обменов. Под эгидой комитета по сотрудничеству между Казахстаном и КНР функционируют подкомитеты по научно-техническому и культурно-гуманитарному сотрудничеству.

Казахстан занимает особое место в образовательной стратегии КНР в Центральной Азии. Так, по числу институтов Конфуция и совместных проектов Казахстан лидирует в регионе. Это объясняется как масштабами самой страны, так и ее геополитическим значением для инициативы «Пояс и путь» (табл. 2).

Образовательная политика КНР в Казахстане при этом сталкивается с комплексом рисков, обусловленных антикитайскими настроениями, которые могут сдерживать эффективность ее воздействия (см. подробнее: [Титаренко 2020; Arynov 2023]).

Таблица 2

Форматы образовательного взаимодействия КНР с Республикой Казахстан

Уровень взаимодействия	Форматы
Вузы	Программы двойных дипломов (Северо-Западного политехнического университета КНР и Казахстанского национального университета имени Аль-Фараби; Пекинского университета языка и культуры и Международного университета Астаны). 4 филиала китайских вузов. Китайский язык преподают в 27 вузах.
Образовательные проекты	5 институтов Конфуция. Мастерские Лу Баня (1 действует, 1 планируется). Конкурс «Мост китайского языка».
Китайские компании	Материальная поддержка вузов. 48 академий Huawei (на конец 2025 г., планировалось довести до 50). Онлайн-программы (от Huawei, Tencent, Alibaba Group и других компаний).
Стипендии	До 155 образовательных грантов Правительства КНР (ежегодно). Стипендии регионов КНР (например, СУАР выделил в 2025 г. 35 грантов) и отдельных университетов.

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

КНР адаптирует форматы взаимодействия с учетом региональных потребностей внутри самого Казахстана, стараясь присутствовать не только в столице, но и на местах. К примеру, один из институтов Конфуция был создан в 2010–2011 гг. на базе регионального вуза – Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (Западный Казахстан), а в 2023 г. в г. Усть-Каменогорск (Восточный Казахстан) открылась Мастерская Лу Баня (преподаватели данного проекта проходили спецкурс на базе Тяньцзиньского профессионального института в КНР, сама лаборатория снабжена китайским оборудованием).

Параллельно развивается сотрудничество в области высоких технологий и науки. Так, открытый осенью 2023 г. Северо-Западный политехнический университет (г. Сиань) и Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (г. Алматы) ориентированы прежде всего на подготовку бакалавров в сфере искусственного интеллекта и информационных технологий.

В своих проектах КНР избегает идеологической составляющей, что важно для казахстанского образовательного рынка, делая ставку на «полезность»: мастерские Лу Баня, онлайн-курсы, технологии как образовательный профиль. Подобные форматы – это не только инструменты гуманитарной политики КНР, но и прямые инвестиции в кадровую базу под совместные инфраструктурные и индустриальные проекты.

Образовательное взаимодействие КНР с Киргизской Республикой

Став к 2025 г. крупнейшим внешним инвестором Киргизии (Кыргызстана), КНР наращивает сотрудничество в гуманитарной сфере. При этом, как и в Казахстане, в Киргизии присутствуют антикитайские настроения, о чем свидетельствуют конфликты вокруг деятельности китайских компаний, протесты 2019 г. и другие события [Kulintsev, Mukmbaev, Rakhimov, Zuenko 2020, p. 131–139]. Гуманитарная стратегия КНР в этом контексте может оцениваться как инструмент содействия углублению экономических контактов и обеспечения долгосрочного влияния КНР в Киргизии (табл. 3).

Киргизия стала одной из первых стран дальнего зарубежья, с которой КНР в 2002 г. подписала соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. В 2023 г. появилась китайско-киргизская межведомственная комиссия по научно-техническому сотрудничеству. На ее заседании в 2025 г. были подписаны протокол и меморандум о взаимопонимании между Министерством науки, высшего образования и инноваций Киргизской Республики и Министерством науки и технологий КНР.

Таблица 3

Форматы образовательного взаимодействия КНР с Киргизской Республикой

Уровень взаимодействия	Форматы
Вузы	Изучение китайского языка в 9 университетах Киргизии. Программа двойного диплома (Ошский государственный университет и Университет Сыюань). Открытие сети киргизско-китайских колледжей (планируется). Киргизско-Китайский институт на базе Киргизского национального университета имени Ж. Баласагына (открыт в 2021 г. как Институт Шелкового пути при университете), Киргизско-Китайский университет (открыты в 2024 г.) в Бишкеке. Аналитический центр по изучению Китая в Дипломатической академии Министерства иностранных дел Киргизской Республики имени Казы Дикамбаева в Бишкеке (открыт в 2023 г.).
Образовательные проекты	4 института Конфуция (Бишкек, Ош, Джалал-Абад). 1 Мастерская Лу Баня. Конкурс «Мост китайского языка».
Китайские компании	Онлайн-программы (от Huawei, Tencent, Alibaba и др.). Центр дронов от компании Xi'an Tianyi Intelligent Control Education Technology.
Стипендии	17 грантов Правительства КНР на 2025/2026 г.. 125 грантов Народного правительства СУАР на 2024/2025 г.. Программа посольства КНР в Киргизии «Следуя за китайской мечтой» (с 2022 г.) – полные бакалаврские стипендии.

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

Помимо институтов Конфуция, в Киргизии работает Центр китайского образования и культуры в Национальной библиотеке Киргизской Республики имени А. Осмонова (открыт при поддержке посольства КНР в 2015 г.). Абитуриентов из Киргизии нередко приглашают учиться в СУАР. По данным китайской стороны, студенты, побывавшие в СУАР, возвращаются убежденными в безопасности этого региона и относятся к КНР позитивно [Liu 2019].

Еще одна важная особенность образовательной политики КНР в Киргизии – фокус на профессиональное образование и прикладные навыки, которые нужны для двустороннего сотрудничества. Как отметила посол КНР в Киргизской Республике Ду Дэвэнь, Мастерская Лу Баня должна «внести вклад в совместное строительство "Пояса и пути" и таких крупных проектов, как железная дорога Китай – Киргизия – Узбекистан» [Два умных класса… 2024]. Также на базе Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова в 2024 г. при поддержке китайской компании Xi'an Tianyi Intelligent Control Education Technology и Шэньсийского профессионально-технического колледжа был открыт центр обучения эксплуатации беспилотных летательных аппаратов.

В рамках договоренностей по строительству железной дороги «Китай – Киргизия – Узбекистан» Ошский технологический университет им. А.А. Адышева планируется готовить специалистов, отвечающих за эксплуатацию, ремонт и обслуживание железных дорог.

Таким образом, присутствие КНР в сфере образования в Киргизии представляется менее значительным по сравнению с Казахстаном. Тем не менее оно служит инструментом продвижения стратегических инициатив КНР посредством профессиональной и академической интеграции будущих специалистов, готовых поддержать в дальнейшем реализацию китайских проектов в Центральной Азии.

Образовательное взаимодействие КНР с Республикой Узбекистан

По сравнению с Казахстаном и Киргизией в Узбекистане гораздо позитивнее относятся к КНР – 70% узбекистанцев выражают доверие к китайским инвестициям в экономику страны [Sharifli 2022].

В рамках Узбекско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, созданного в 2011 г., функционируют подкомитеты по культурно-гуманитарному и научно-техническому сотрудничеству.

Стратегия КНР в Узбекистане также отличается своей функциональной гибкостью. В рамках узбекско-китайского образовательного форума, прошедшего в 2024 г., было принято решение о создании уникального[3] формата – Узбекско-Китайской ассоциации университетов, что позволит Пекину институционализировать свое влияние в сфере высшего образования (табл. 4).

Таблица 4

Форматы образовательного взаимодействия КНР с Республикой Узбекистан

Уровень взаимодействия	Форматы
Вузы	Свыше 15 вузов Узбекистана имеют партнеров в КНР. Совместный факультет Ташкентского государственного аграрного университета и Северо-Западного сельскохозяйственного и лесного университета КНР. Программы двойных дипломов (Ташкентский международный университет Кимё и Университет Хуацяо). Узбекско-китайская ассоциация университетов.
Образовательные проекты	2 института Конфуция (Ташкент, Самарканд).
Китайские компании	8 академий Huawei. Финал конкурса Tech4Good (Huawei) (2024 г., Ташкент). Программа Global e-Commerce Talent, реализуемая Alibaba Business School при участии узбекистанской компании ООО «Great Wall Consulting» (курсы по электронной коммерции в Узбекистане).

3. Подобного рода структур в Центральной Азии нет даже у Российской Федерации.

Продолжение таблицы

Стипендии	100 грантов Правительства КНР (ежегодно). Грант правительства провинции Шэньси Ташкентскому государственному транспортному университету в размере 1,8 млн долл. США. Соглашение о стипендиях для обучения узбекистанцев в вузах СУАР, подписанное Народным правительством СУАР и Министерством высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан (2024 г.).

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

Объем стипендиальной поддержки, предоставляемой узбекским гражданам со стороны КНР на уровне правительства меньше, чем для Казахстана и Киргизии. При этом КНР, по сути, не стремится к количественному охвату, а предпочитает развивать в Узбекистане функциональные кадровые узлы, ориентированные на отраслевые приоритеты двусторонней повестки – транспорт, цифровую экономику, аграрный сектор.

В отличие от стратегии КНР в Казахстане и Киргизии, где гуманитарное сотрудничество частично направлено на нейтрализацию антикитайских настроений, в Узбекистане китайские власти реализуют модель технологичной «мягкой силы», в которой интересы китайского бизнеса и инфраструктурные инициативы формируют взаимосвязанную и последовательно реализуемую стратегию Пекина.

Образовательное взаимодействие КНР с Республикой Таджикистан

КНР – основный инвестор Таджикистана, при этом у страны серьезная задолженность перед китайским Эксимбанком, что во многом предопределяет характер взаимодействия двух государств[4]. В Таджикистане действуют свыше 700 предприятий с китайским участием, заметная часть которых связана с добывающей промышленностью (золото, свинец, цинк), а также с производством строительных материалов, прежде всего цемента. КНР в основном вкладывается в инфраструктурное строительство Таджикистана, коммуникации, а также в геологические и горные изыскания. Китайские образовательные решения в отношении Таджикистана предопределяют экономические интересы КНР в этой республике.

Специализированного подкомитета межправительственной комиссии по вопросам образования у стран нет, поэтому координация ведется через пакет

4. По данным Министерства финансов Республики Таджикистан объем задолженности Таджикистана перед Эксимбанком КНР составил 820,9 млн долл. США (55,0% от общего объема двусторонних кредитов республики).

двусторонних деклараций и профильные министерства. Однако в 2024 г. странами был достигнут важный рубеж – подписаны документы о взаимном признании квалификационных документов, ученых степеней и званий, что открыло новые горизонты для развития сотрудничества (табл. 5).

Таблица 5

Форматы образовательного взаимодействия КНР с Республикой Таджикистан

Уровень взаимодействия	Форматы
Вузы	Преподавание китайского языка в 5 ведущих вузах Таджикистана. Совместные проекты: Культурно-образовательный центр Конфуция при Таджикском национальном университете, Учебный центр Таджикистана и Китая в Горнометаллургическом институте Таджикистана. Соглашения Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими (ТТУ) с рядом китайских вузов (программы по энергетике, геодезии). Соглашение Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни с Профессиональным университетом Линьи (2024 г.). Соглашение Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана и Университета Биньхай Циндао (2024 г.). Форум Таджикистана и Китая по техническому образованию на базе ТТУ (проходит с 2023 г. ежегодно).
Образовательные проекты	2 института Конфуция. 1 Мастерская Лу Баня на базе ТТУ (Центр практического обучения геодезии, Центр практического обучения зеленой энергии).
Китайские компании	Таджикско-Китайская горнопромышленная компания: Куратор проекта «Мастерская китайского языка» (с 2023 г.), стипендии для обучения техническим специальности (2022 г. – в провинции Ганьсу), переводы китайских книг на таджикский язык, гранты. Соглашение ТТУ с компанией Hai Tuo Energy Development Co. LTD; 3 академии Huawei. Онлайн-программы (от Huawei, Tencent, Alibaba Group и других компаний).
Стипендии	Свыше 100 квот Правительства КНР (ежегодно; по данным на 2020 г.).

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

Образовательные форматы, реализуемые КНР в Таджикистане, в значительной степени подчинены логике прикладной подготовки кадров, встроенной в производственно-инфраструктурные цепочки. В Таджикистане в сентябре 2022 г. была открыта первая в Центральной Азии Мастерская Лу Баня. Таджикско-Китайская горнопромышленная компания с 2023 г. реализует в республике программу «Китайский язык + профессиональные навыки» при поддержке

Ланьчжоуского профессионально-технического университета природных ресурсов, в 2025 г. прошел уже третий курс «Китайский язык + электролиз свинца». Подобную направленность имеют многие китайско-таджикские соглашения.

В Таджикистане отмечается запрос на развитие цифровых навыков. В апреле 2024 г. в Душанбе открылся первый в республике авторизованный учебный центр Huawei, предлагающий сертифицированные курсы по передовым направлениям информационно-коммуникационным технологиям, – совместный проект Huawei с местной группой компаний «Коиноти нав».

В декабре 2025 г. Национальной академией наук Таджикистана совместно с Университетом транспорта Сианя был открыт Международный центр передачи новых технологий Сиань – Таджикистан, тогда же представители сторон осмотрели площадки для строительства Научного центра информационных технологий (с общежитием), который в ближайшее время появится в республике.

Эти инициативы свидетельствуют о целенаправленном расширении китайской образовательной дипломатии в сторону формирования кадровой базы для цифровой экономики Таджикистана. С одной стороны, это отвечает национальным интересам республики, с другой – позволяет закрепить на местном рынке китайские технологические стандарты.

Образовательное взаимодействие КНР с Туркменистаном

КНР реализует в Туркменистане ограниченную, но стратегически ориентированную политику в сфере образования. Сотрудничество фокусируется на преподавании китайского языка, профессионально-техническом обучении и повышении квалификации, что отражает как интерес китайских властей к развитию гуманитарных связей, так и необходимость учитывать закрытый, нейтральный характер туркменского государства (табл. 6).

Таблица 6

Форматы образовательного взаимодействия КНР с Туркменистаном

Уровень взаимодействия	Форматы
Вузы	Преподавание китайского языка в 9 вузах
Самостоятельные образовательные проекты	1 Мастерская Лу Баня на базе Международного университета нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева (при поддержке Китайской национальной нефтегазовой корпорации; запущены курсы повышения квалификации – «Геология и разведка полезных ископаемых» и «Информационные системы и технологии (в нефтегазовой отрасли)». Китайский центр языкового образования и сотрудничества в г. Ашхабад (при поддержке Министерства образования КНР). Соглашение с тремя ведущими вузами о повышении квалификации туркменских преподавателей китайского языка (2024 г.). Праздники (например, Международный день китайского языка), олимпиады, конкурсы при Посольстве КНР.

Продолжение таблицы

Китайские компании	Китайская национальная нефтегазовая корпорация – ключевой партнер Мастерской Лу Баня и отраслевых стажировок студентов. Академии Huawei (планируются; в 2024 г. обсуждалось внедрение проектов Huawei – «Smart Classroom 3.0», программы «Seeds for the Future»).
Стипендии	Предположительно 100 стипендий для обучения по программам бакалавриата Национального правительства СУАР.

Источник: [составлена авторами по материалам средств массовой информации КНР и стран Центральной Азии].

Особенности внутренней политической модели Туркменистана, основанной на высоком уровне государственного регулирования внешних взаимодействий, определяют особый формат сотрудничества с зарубежными странами в гуманитарной сфере. В этих условиях образовательная политика КНР реализуется через государственные вузы и межправительственные соглашения. Такая модель взаимодействия предполагает ограниченное присутствие негосударственных структур и требует адаптации инструментов «мягкой силы» к институциональной среде. В результате китайские инициативы в Туркменистане направлены на сотрудничество с рядом учебных учреждений, а не на широкое воздействие на общество. Такой подход заметно отличается от более масштабной «мягкой силы», которую КНР применяет в других странах Центральной Азии.

КНР, на наш взгляд, будет стараться наращивать свою образовательную политику в Туркменистане, учитывая стратегическую значимость этой страны. Туркменистан является крупнейшим поставщиком природного газа в КНР по трубопроводам, играя ключевую роль в китайской энергетической безопасности. Пекин заинтересован поддерживать двусторонние отношения на всех уровнях, в том числе гуманитарном, чтобы укреплять доверие и взаимопонимание. Характерно, что основные образовательные проекты КНР в Туркменистане тесно связаны с приоритетными отраслями сотрудничества – прежде всего с энергетикой.

Заключение и выводы для Российской Федерации

Исследование показало, что образовательная политика КНР в Центральной Азии представляет собой не унифицированный экспорт культурных моделей, а вариативную систему, гибко адаптируемую к политическим, институциональным и культурным контекстам каждой из стран региона. Эта система сочетает в себе высокоуровневое межправительственное сотрудничество, опору на локальные академические структуры (программы двойных дипломов,

мастерские, обмены), а также включение частного сектора в развитие прикладных направлений – от энергетики до цифровой экономики (например, Huawei, компании по добыче и переработке ресурсов). Степень адаптации китайских инструментов показывает, что устойчивость образовательных проектов в регионе определяется не только масштабом инициатив КНР, но и особенностями институциональной среды в странах Центральной Азии.

Центральноазиатские государства, в свою очередь, воспринимают китайскую активность не как политический вызов, а как возможность: для повышения качества технического образования, развития кадровой базы в информационно-коммуникативных технологиях и инженерии, укрепления мобильности студентов и преподавателей. В одних случаях (Казахстан, Узбекистан) образовательное сотрудничество охватывает широкие слои населения и строится на институциональном доверии, в других (Туркменистан) – ограничено и осуществляется в формате точечной поддержки.

Для Российской Федерации такая активность КНР создает как вызовы, так и возможности. С одной стороны, усиление китайского образовательного трека ведет к закреплению нормативных и технологических стандартов КНР в ключевых секторах экономик региона, с другой – совместимость отдельных направлений (инженерно-техническая подготовка, развитие цифровых компетенций) открывает перспективы для выстраивания согласованных программ и сетевых проектов для России и КНР в Центральной Азии.

Зоны риска для России – не только в перераспределении потоков абитуриентов, но и в закреплении китайских образовательных и технологических стандартов как базовых для ключевых отраслей экономик стран региона, что может постепенно сузить пространство для российских программ и форматов сотрудничества.

На данный момент в странах Центральной Азии работают Российско-Таджикский (Славянский) университет в Душанбе, Киргизско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина в Бишкеке, а также в Казахстане и Узбекистане ряд филиалов российских вузов. Их потенциал можно использовать не только для базового преподавания, но и как технологическую платформу для создания отраслевых научно-исследовательских лабораторий: кибербезопасность, экономика, цифровые технологии, бизнес-аналитика. Важно выстраивать взаимодействие с местной экономикой через программы, стажировки, проектные группы.

Квоты на обучение в российских вузах для студентов из стран Центральной Азии растут, однако их эффективность зависит не от количества, а от качества отбора и последующего сопровождения студентов. Перспективным направлением должна стать привязка квот к целевым отраслям (информационные технологии, медицина, энергетика, агротехнологии) с последующей стажировкой и трудоустройством выпускников в совместных проектах между Россией и странами Центральной Азии.

Отдельного внимания заслуживает формирование сетевых образовательных кластеров, например, Евразийского сетевого университета или Российско-Киргизского консорциума технических университетов. Такие структуры способны выполнять роль «третьих площадок доверия», где российские и центральноазиатские вузы взаимодействуют как равноправные партнеры.

С учетом расширения китайского влияния в регионе России важно развивать координацию с КНР по ряду направлений, включая совместное финансирование образовательных инициатив и академических обменов в рамках Шанхайской организации сотрудничества или в контексте реализации сопряжения инициативы «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза. Ключевая задача России – не наращивать свое присутствие, а переориентироваться на устойчивое, гибкое и востребованное образовательное предложение.

Библиография

Грозин А.В. «Мягкая сила» Китая в Центральной Азии: главный ресурс продвижения положительного образа КНР в регионе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества / отв. ред. А.В. Друзяка. Вып. 11. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 348–355.

Два умных класса в рамках проекта «Мастерская Лу Бань» открылись в Кыргызстане // Портал «Пояс и путь». 29.06.2024. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/0C3459B5.html (дата обращения: 15.08.2025).

Курамаева Г., Нурдавлетова С. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Центральная Азия и Кавказ. 2018. Т. 21, № 3. С. 19–27.

Садовская Е.Ю. Многомерное присутствие Китая в Казахстане через призму миграции. Исследовательский отчет. Алматы; Москва: МИРПАЛ, Региональная программа по миграции Всемирного банка, МОМ, ООН-Женщины и DFID, 2016. 128 с.

Сироджиддин С. Специфика «мягкой силы» Китайской Народной Республики в Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2024. № 5. С. 315–325.

Титаренко А.М. Антикитайские настроения в Казахстане: бытовая синофобия, интересы элит, внешнее влияние // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 4. С. 103–115. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-103-115.

Arynov Z. Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates of Chinese Universities Think about China and Their Home Country // Journal of Current Chinese Affairs. 2023. Vol. 52, № 3. P. 369–395.

Huawei empowers region's ICT talent ecosystem with launch of Instructor Enablement Camp in the Middle East and Central Asia region // Teletimes International. 06.07.2023. URL: https://teletimesinternational.com/2023/huawei-instructor-enablement-camp-middle-east-central-asia/ (дата обращения: 15.06.2025).

Kulintsev Yu.R., Mukmbaev A.A., Rakhimov K.K., Zuenko I.Yu. Sinophobia in the Post-Soviet Space // Russia in Global Affairs. 2020. Vol. 18, N 3. P. 128–151. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151.

Laruelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change, and the Chinese Factor. London: Hurst & Company, 2012.

Liu X. Growing trend of learning Chinese strengthens China-Kyrgyzstan ties // Global Times. 19.06.2019. URL: https://www.globaltimes.cn/content/1154828.shtml (дата обращения: 15.06.2025).

Sharifli Yu. Growing Importance of Uzbekistan for China // Central Asia Barometer. 06.10.2022. URL: https://ca-barometer.org/en/publications/growing-importance-of-uzbekistan-for-china (дата обращения: 04.02.2026).

习近平在第二届中国 – 中亚峰会上的主旨发言 = Выступление Си Цзиньпина на Втором саммите «Китай – Центральная Азия» // 新华网 = Синьхуа. 17.06.2025. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/20250617/1d13b135d92541fe990a5768a566dbee/c.html (дата обращения: 15.08.2025).

肖甦, 时月芹. “一带一路”视域下中国与中亚五国教育交流合作30年审思 = Сяо Су, Ши Юэцинь. Рефлексии о 30-летнем сотрудничестве и обменах в области образования между Китаем и пятью странами Центральной Азии в контексте «Пояса и пути»] // 比较教育研究 = Сравнительное исследование образования. 2022. N 12. С. 3–14.

胡晓, 吴莹. “一带一路”视域下中亚五国中文教育跨越式发展协同创新体系构建 = Ху Сяо, У Ин. Построение системы координированных инноваций для скачкообразного развития преподавания китайского языка в пяти странах Центральной Азии в контексте «Пояса и пути» // 比较教育研究 = Сравнительное исследование образования. 2025. Т. 47, N 5. С. 31–40.

“中国教育现代化2035”: 和实施方案发布！全景解读战略规划和施工图！ = Опубликованы документы «Модернизация образования Китая к 2035 году» и «План реализации». Всесторонний обзор стратегического плана и дорожной карты // 清华大学 = Университет Цинхуа. 23.02.2025. URL: http://www.tsinghua.edu.cn/info/1662/58821.htm (дата обращения: 15.08.2025).

共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践白皮书 = Белая книга «Совместное строительство “Пояса и пути”: значимая практика построения сообщества с общей судьбой человечества» // 中华人民共和国中央人民政府门户网站 = Портал Государственного совета КНР. 10.10.2023. URL: http://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (дата обращения: 15.08.2025).

References

Arynov Z. Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates of Chinese Universities Think about China and Their Home Country. Journal of Current Chinese Affairs. 2023. Vol. 52, N 3. P. 369–395.

Dva umnykh klassa v ramkakh proekta «Masterskaya Lu Ban’» otkrylis’ v Kyrgyzstane [Two Smart Classrooms under the Lu Ban Workshop Project Opened in Kyrgyzstan]. Portal «Put’ i Poyas» [Belt and Road Portal]. 2024. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/0C3459B5.html (date of access: 15.08.2025). (In Russ.)

Huawei empowers region’s ICT talent ecosystem with launch of Instructor Enablement Camp in the Middle East and Central Asia region. Teletimes International. 06.07.2023. URL: https://teletimesinternational.com/2023/huawei-instructor-enablement-camp-middle-east-central-asia/ (date of access: 15.06.2025).

Hu Xiao, Wu Ying. “Yidai yilu” shiyu xia zhongya wu guo zhongwen jiaoyu kuayue shi fazhan xietong chuangxin tixi goujian = Hu Sjao, U In. Postroenie sistemy koordinirovannyh innovacij dlja skachkoobraznogo razvitija prepodavanija kitajskogo jazyka v pjati stranah Central’noj Azii v kontekste «Pojasa i puti» [Building a Coordinated Innovation System for the Leapfrog Development of Chinese Language Teaching in Five Central Asian Countries in the Context of the Belt and Road Initiative]. // Bijiao jiaoyu yanjiu = Sravnitel’noe issledovanie obrazovanija [Comparative study of education]. 2025. Vol. 47, N 5. P. 31–40.

Gongjian “Yidai yilu”: goujian renlei mingyun gongtong ti de zhongda shijian baipishu = Belaja kniga «Sovmestnoe stroitel’stvo “Pojasa i puti”: znachimaja praktika postroenija soobshhestva s obsh-

hej sud'boj chelovechestva» [White Paper "Jointly Building the Belt and Road: Meaningful Practices for Building a Community with a Shared Destiny for Humanity"]. Zhonghuarenmingongheguozhongyangrenminzhengfu menhuwangzhan = Portal Gosudarstvennogo soveta KNR [Portal of the State Council of the People's Republic of China]. 10.10.2023. URL: http://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (date of access: 15.08.2025).

Kulintsev Yu.R., Mukmbaev A.A., Rakhimov K.K., and Zuenko I.Yu. Sinophobia in the Post-Soviet Space. Russia in Global Affairs. 2020. Vol. 18, N 3. P. 128–151. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151.

Kuramaeva G., and Nurdavletova S. Politika «myagkoy sily» KNR v otnoshenii stran Tsentral'noy Azii (na primere Kazakhstana) [China's "Soft Power" Policy towards Central Asian Countries (The Case of Kazakhstan)]. Tsentral'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2018. Vol. 21, N 3. P. 19–27. (In Russ.)

Laruelle M., and Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change, and the Chinese Factor. London: Hurst & Company, 2012.

Liu X. Growing trend of learning Chinese strengthens China-Kyrgyzstan ties. Global Times. 19.06.2019. URL: https://www.globaltimes.cn/content/1154828.shtml (date of access: 15.06.2025).

Sadovskaya E. Yu. Mnogomernoe prisutstvie Kitaya v Kazakhstane cherez prizmu migratsii: issledovatel'skiy otchet [Multidimensional Presence of China in Kazakhstan through the Lens of Migration: Research Report]. Almaty – Moscow: MIRPAL, Regional'naya programma po migratsii Vsemirnogo banka, MOM, OON-Zhenshchiny i DFID, 2016. 128 p. (In Russ.)

Sirodzhiddin S. Spetsifika «myagkoy sily» Kitayskoy Narodnoy Respubliki v Tsentral'noy Azii [Specifics of the "Soft Power" of the People's Republic of China in Central Asia]. Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk [Bulletin of Tajik National University. Series of Socio-Economic and Social Sciences]. 2024. N 5. P. 315–325. (In Russ.)

Sharifli Yu. Growing Importance of Uzbekistan for China // Central Asia Barometer. 06.10.2022. URL: https://ca-barometer.org/en/publications/growing-importance-of-uzbekistan-for-china (date of access: 04.02.2026).

Titarenko A.M. Antikitayskie nastroeniya v Kazakhstane: bytovaya sinofobiya, interesy elit, vneshnee vliyanie [Anti-Chinese Sentiments in Kazakhstan: Everyday Sinophobia, Interests of the Elites, and External Influence]. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the New States of Eurasia]. 2020. N 4. P. 103–115. (In Russ.)

Xiao Su, Shi Yueqin. "Yidai yilu" shiyu xia zhongguo yu zhongya wu guo jiaoyu jiaoliu hezuo 30 nian shensi [Xiao Su, Shi Yueqin. refleksii o 30-letnem sotrudnichestve i obmenah v oblasti obrazovanija mezhdu Kitaem i pjat'ju stranami Central'noj Azii v kontekste «Pojasa i puti» [Reflections on 30 years of educational cooperation and exchanges between China and five Central Asian countries in the context of the Belt and Road Initiative]. Bijiao jiaoyu yanjiu = Sravnitel'noe issledovanie obrazovanija [Comparative study of education]. 2022. N 12. P. 3–14.

Xijinping zai dier jie zhongguo – zhongya fenghui shang de zhuzhi fayan = Vystuplenie Si Czin'pina na Vtorom sammite «Kitaj – Central'naja Azija» [Xi Jinping's Speech at the Second Summit "China – Central Asia"]. Xinhuawang = Sin'hua [Xinhua]. 2025. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/20250617/1d13b135d92541fe990a5768a566dbee/c.html (date of access: 15.08.2025).

"Zhongguo jiaoyu xiandaihua 2035": he shishi fang'an fabu! quanjing jiedu zhanlüe guihua he shigong tu! = Opublikovany dokumenty «Modernizacija obrazovanija Kitaja k 2035 godu» i «Plan realizacii». Vsestoronnij obzor strategicheskogo plana i dorozhnoj karty [The documents "Modernizing China's Education by 2035" and "Implementation Plan" have been published. A comprehensive overview of the strategic plan and roadmap]. Qinghuadaxue = Universitet Cinhua [Tsinghua University]. 23.02.2025. URL: http://www.tsinghua.edu.cn/info/1662/58821.htm (date of access: 15.08.2025).